

Н. Н. НИКИТЕНКО

ПРОГРАММА ОДНОФИГУРНЫХ ФРЕСОК СОФИЙСКОГО СОБОРА В КИЕВЕ И ЕЕ ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ

Ансамбль однофигурных фресок Киевской Софии уникален как по количеству персонажей (более 500 изображений святых), так и по своеобразию их подбора и размещения. Это свидетельствует о значимости таких фресок в общей системе росписи, а также указывает на их особую роль в реализации идейного замысла заказчика. Вот почему важно определить принципы, которыми руководствовались составители программы росписи при подборе и размещении святых, что позволит уяснить общий идейно-декоративный замысел собора, прольет свет на вопрос о его авторстве и датировке. В научной литературе не было специального исследования, посвященного программе однофигурных фресок Киевской Софии, эта проблема затрагивалась отдельными авторами лишь косвенно. Так, Д. В. Айналов и Е. К. Редин высказали мнение, что подбор святых в росписи «обусловливается, с одной стороны, местным почитанием известных святых, с другой — почитанием их всею церковью»¹. В. Н. Лазарев попытался сопоставить размещение персонажей с церковным календарем, но никакой связи здесь не оказалось². Важную мысль выразил Г. К. Вагнер; предположив, что пантеон святых Софийского собора зависел «от идеи храмовой росписи и посвящения самого храма» и содержал в себе «конкретно-исторические и догматические идеи»³.

Изучение однофигурных фресок подтверждает верность этого вывода. Так, в предыдущей работе⁴ мы пришли к заключению, что подбор и размещение святых осуществлялись соответственно заложенной в общую программу росписи идее торжества христианства на Руси. Такой вывод был сделан на основании изучения фресок нефа диаконника (придел Иоакима и Анны). Оказалось, что размещенные в нефе святые являются прототипами основоположников христианства на Руси — Владимира и Анны. Эта связь позволила предположить, что святые в каждом приделе выступали прообразами конкретных исторических лиц, внесших свой вклад в ее христианизацию. Дальнейшее изучение фресок дает возможность дополнить сделанные выводы и в определенной степени обобщить их.

Как выяснено в указанной работе, в восточном компартименте нефа диаконника написаны Константин Великий и Евстафий Плакида — прообразы Владимира, акцентирующие главные моменты деятельности князя — его личное крещение и объявление им христианства общегосударственной религией. Они изображены напротив друг друга, на пилонах соседних крестчатых столбов.

¹ Айналов Д., Редин Е. Киево-Софийский собор: Исследование древней мозаической и фресковой живописи. СПб., 1889. С. 100.

² Лазарев В. Н. Фрески Софии Киевской // В. Н. Лазарев. Византийское и древнерусское искусство. М., 1978. С. 107—108.

³ Вагнер Г. К. Проблема жанров в древнерусском искусстве. М., 1974. С. 82.

⁴ Никитенко Н. Н. К иконографической программе однофигурных фресок Софийского собора в Киеве // ВВ. 1987. Т. 48.

Есть основание связать с Владимиром еще двух святых в этом же компарimente — Николая⁵ и Пантелеймона⁶, представленных расположенными симметрично по отношению к фигурам Константина и Плакиды, на пилонах северо-восточного и северо-западного столбов компаримента. Изображение св. Николая встречается в соборе пять раз, св. Пантелеймона — дважды. Так, Николай представлен в «Святительском чине» главного алтаря, в центральном нефе (вышеназванная фреска), на юго-западном столбе хор (рядом с княжеским местом), в северной наружной и южной внутренней галереях. Причем в «Святительском чине» св. Николаю, как и Василию Великому, — патрону Владимира Свято-славича — выделено почетное центральное место: первый, следуя за архиdiaконом Стефаном, возглавляет левый ряд святителей, второй — за архиdiaконом Лаврентием — правый. В таком сочетании фигур Василия и Николая можно видеть связь обоих персонажей с одним и тем же лицом — Владимиром. Культ святителя Николая уже в XI в. имел на Руси общенациональный характер. «Прииди в Русь и виждь, — пишет автор его жития, составленного в XI в., — яко несть града, ни села, идеже не беша чудеса многа умножена святого Николы»⁷. Можно полагать, что инициатором этого культа был христианизатор Руси Владимир.

Известно, что в XVII в. от лежавшей в руинах Десятинной церкви сохранилась юго-западная часть, о которой в «Кратком историческом описании Киево-Печерской лавры» (1795 г.) сказано: «Митрополит Петр Могила... в некоторое время пошел в церковь святителя Николая, оставшуюся по разорении Батыевом от великия, называемая Десятинная церкви»⁸. Полагают, что уцелела часть придела св. Николая, давшая позже название небольшой деревянной церкви, построенной на руинах древней⁹. Этому святому посвящен и придел на хорах Софии. Здесь издревле находилась утраченная в годы второй мировой войны икона Николая Мокрого, упоминаемая в его житии XI в.¹⁰ Дореволюционные исследователи датировали икону X в., полагая, что она современна крещению Руси при Владимире¹¹.

В росписи собора есть еще ряд свидетельств связи культа Николая с деятельностью Владимира. В северной наружной галерее напротив Николая написан святитель, имеющий сходную иконографию с Епифанием Кипрским, который фигурирует в «Святительском чине» главного алтаря. Несмотря на сильное повреждение фрески, в результате чего утрачена живописная фактура лика Епифания, придающая ему психологическую индивидуальность, в мозаике «Святительский чин» хорошо различимы удлинённый овал лица с мелкими чертами, огромные округлые глаза, высокий лоб, седые волосы, овальная челка, борода «лопатою». Аналогично Епифанию и облачение святителя — пурпурная фелонь и лентообразный омофор с крестами, напоминающими по форме кресты

⁵ Логвин Г. Н. София Киевская. Киев, 1971. Рис. 128.

⁶ Там же. Рис. 167. В данном издании фигурирует старая атрибуция — «Шелитель Кир». Но на этой фреске обнаружены граффити, называющие святого Пантелеймоном, что подтверждается и иконографией персонажа. См.: *Высоцкий С. А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв. Киев, 1966. Вып. I. С. 41—52.

⁷ Леонид, архимандрит. Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему: Исследование двух памятников древней русской письменности XI века. СПб., 1881. С. 90.

⁸ Каргер М. К. Древний Киев. М.: Л., 1961. Т. 2. С. 12.

⁹ Описание Десятинной церкви в Киеве. Киев, 1872. С. 6; *Никольский А. А.* Начало храмоустройства на Руси // *Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси*. Белград, 1938. С. 116.

¹⁰ Леонид, архимандрит. Указ. соч. С. 90—93.

¹¹ Лебединцев П. Г. Описание Киево-Софийского кафедрального собора. Киев, 1882. С. 18—19; *Петров Н. Н.* Киев, его святые и памятники. СПб., 1896. С. 115; *Орловский П.* Св. София Киевская, ныне Киево-Софийский кафедральный собор. Киев, 1898. С. 38—39. Н. Е. Макаренко, который видел икону после реставрации 20-х годов, называл ее «прекрасным произведением искусства». Он датировал ее временем не позднее XIV в., но допускал возможность и более ранней датировки (*Макаренко Н. Е.* Київ. Провідник / Ред. Ф. Еряст. Київ, 1930. С. 308).

на омофоре Николая, но имеющими более длинные и широкие перекрестья¹². Память Епифания Кипрского праздновалась 12 мая, тогда же, когда и освящение Десятинной церкви и, конечно, не случайно в мозаике «Святительский чин» Епифаний размещен рядом с папой римским Климентом, мощи которого Владимир привез из Корсуни и положил в Десятинной церкви. В древнерусской письменности Климент рассматривался как заступник, как патрон всей Русской земли¹³. Стало быть, в мозаике собора, как и в древнерусской литературе, прославляется одно из главных деяний Владимира по христианизации Руси — установление им общенационального культа Климента.

В арке галереи над Епифанием и Николаем — две фрески с сохранившимися именами святых¹⁴. Это — полуфигуры парных святых Адриана и Натальи, память которых приходилась на 26 августа. Но память св. Адриана и дружины праздновалась также 8 сентября по случаю перенесения мощей Адриана в Рим, где ему была построена церковь¹⁵. 8 сентября — день Рождества Богородицы, которой посвятили Десятинную церковь. Вырисовывается определенная связь между фигурами Николая, Епифания, Адриана и Натальи, размещенными в одной арке северной галереи, связь, прямо указывающая на деятельность Владимира по созданию церкви Богородицы Десятинной. В то же время такое сочетание святых, как и фигур святителей в «Святительском чине», выявляет проводимую в росписи параллель: Владимир — Николай¹⁶.

Великомученик Пантелеймон представлен в центральном нефе (напротив Николая) и в северной внутренней галерее. Этот святой, как повествует его житие, унаследовав богатое имение, помогал бедным, вдовам и сиротам и безвозмездно лечил больных. В древнерусской литературе при характеристике Владимира настойчиво звучит тема Владимира Милостивого, щедро одаривающего своих подданных и заботящегося о больных. У древнерусских книжников милостыня — главная и даже единственная из личных добродетелей Владимира, вводящая его в ранг небожителей¹⁷. Отсюда понятно отождествление Владимира с Пантелеймоном. Важно отметить, что в самых ранних памятниках древнерусской литературы — «Слове о законе и благодати» Илариона, «Памяти и похвале» Владимиру мниха Иакова, «Чтении» о Борисе и Глебе Нестора звучат три основных мотива канонизации князя: его личное крещение, крещение им Руси, его щедрость и забота о ближнем. Те же заслуги Владимира акцентируют главные фрески восточного компартимента нефа диаконника, изображающие Евстафия Плакиду, Константина Великого и Пантелеймона.

В западном компартименте этого же нефа, как и в западной части других приделов, фигурируют женские персонажи, что отражает действительный порядок размещения верующих в соборе. Здесь нами ранее персонифицированы изображения св. Елены и св. Анны — прототипов жены Владимира Анны. С княгиней Анной можно связать еще один персонаж западного компартимента. На столбе, соседствующем с севера

¹² Характер омофора — главного атрибута святителей — является одним из наиболее устойчивых признаков их иконографии. Мозаика «Святительский чин» хорошо иллюстрирует индивидуальные типы омофоров святителей. См.: *Логвин Г. Н.* Указ. соч. Рис. 69, 75.

¹³ *Лавров П. Л.* Жития херсонских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. М., 1911. Вып. 2. С. 174—175.

¹⁴ *Логвин Г. Н.* Указ. соч. Рис. 219, 226.

¹⁵ *Сергий, архиепископ.* Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 2, ч. 1. С. 258; ч. 2, С. 340.

¹⁶ Это заставляет вспомнить восточнохристианский средневековый обычай давать два христианских имени — одно крестильное, второе тайное молитвенное, нарекавшееся в честь ближайшего ко дню рождения календарного святого (*Дмитриевский А.* Богослужение в русской церкви в XVI веке. Казань, 1884. Ч. I. С. 262—263; *Голубинский Е.* История русской церкви. М., 1904. Т. I, ч. 2. С. 428—429; М., 1911. Т. 2, ч. 2. С. 517). Нельзя ли допустить, что молитвенное имя Владимира было Николай?

¹⁷ *Федотов Г. П.* Канонизация святого Владимира // Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси. Белград, 1938. С. 196.

со столбом, где написана Елена, изображена святая в позе оранты, на ней богатые патрицианские одежды¹⁸. Надо сказать, что в отличие от святых мужей иконография святых жен менее дифференцирована, но и здесь есть характерные отличия, продиктованные агиографией. Если большинство мучениц, праведных и преподобных, изображаются в скромных хитонах и мафориях, святые жены особо знатного происхождения отличаются царскими либо патрицианскими одеждами, к тому же такое облачение обычно характеризует святых жен, живших в миру (т. е. светских лиц).

Показательна, к примеру, иконография св. Пелагеи в Менологий Василия II: она изображена дважды на одной миниатюре, сначала в богатых одеждах, затем монахиней. Это отражает особенности жития святой, которая, благодаря проповеди епископа Нонна, раздала богатство бедным и ушла в монастырь¹⁹. Интересно, что в альбоме Ф. Г. Солнцева святая-оранта и атрибутирована как «св. Пелагея»²⁰. Не исключено, что она может быть прототипом особо отличившейся перед церковью знатной светской женщины — княгини Анны, которая, по словам ее современника, арабского историка Яхьи Антиохийского, «построила многие церкви в стране русов»²¹. Анна — героиня корсунской версии крещения Владимира²², а это, возможно, отголосок ее церковного прославления. Об участии и роли ее в государственных делах свидетельствует церковный Устав Владимира: «И по сем съгадал есмь с своею княгинею с Анною и съ своими детми...»²³ Указание на совет Владимира с княгиней Анной и детьми относится к древнейшей основе Устава, принадлежащей времени Владимира²⁴. Оригинальное чтение о княгине Анне сохранили Воынская и Печерская редакции Устава, сообщающие о ее пожалованиях Десятинной церкви: «И княгини моя всю безценную коузнь, порты и злато, и камене драгое, и великий женчюгъ, иконы, и еуангеліа, трапезы съсоуды царскими оукрасивши обогатихъ»²⁵. Можно полагать, что и протоевангельский цикл диаконника, акцентирующий темы благовещения, сретения (встречи) и обручения, прообразовывал события крещения Руси, связанные с биографией Владимира и Анны. Еще В. Н. Лазарев, отметивший необычность посвящения диаконника «богоотцам» Иоакиму и Анне, связал это с местными запросами²⁶. Думается, что не только посвящение приделов, но и сама роспись, синтезировавшая религиозные и политические идеи, воплотила в себе идейно-политические установки Древнерусского государства. Важно и то, что именно фрески диаконника и его нефа прославляют князей — крестителей Руси, — это отражает связь росписи с церковными службами и церемониями: византийские цари (а на Руси, по всей вероятности, князья) слушали литургию в примыкавшем к диаконнику Мутатории²⁷. Не случайно автограф Владимира Мономаха обнаружен в проходе из диаконника в смежное помещение²⁸.

¹⁸ Логвин Г. Н. Указ. соч. Рис. 170.

¹⁹ Липевой месяцеслов греческого императора Василия II. Месяц октябрь / Изд. М. и В. И. Успенские. СПб., 1903. С. 23.

²⁰ Киевский Софийский собор // Древности Российского государства. СПб., 1871. Вып. Вып. 1, 2, 3. Рис. 13.

²¹ Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. С. 24.

²² Кузьмин А. Г. Древнерусские исторические традиции и идейные течения XI века // ВИ 1971. № 10. С. 63.

²³ Шапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976. С. 66.

²⁴ Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М., 1972. С. 126.

²⁵ Шапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы. С. 68—74.

²⁶ Лазарев В. Н. Мозаики Софии Киевской. М., 1960. С. 50.

²⁷ Беляев Д. Ф. Ежедневные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм св. Софии в IX—X вв. // Зап. имп. Русского археологического общества. СПб., 1892. Т. 6, вып. 1, 2. Н. С. С. 119—120. Интересно, что патрону князя Кириллу Александрийскому посвящен и диаконник Кирилловской церкви в Киеве (сер. XII в.).

²⁸ Рибаків Б. О. Іменні написи XII ст. в Київському Софійському соборі // Археологія. Київ, 1947. Т. I. С. 63—64.

Та же тенденция прослеживается и в росписи жертвенника, предназначенного для священнических действий (проскомидии)²⁹. Здесь развернуты сцены из жития апостола Петра, выступающего в новозаветном тексте основателем земной церкви, первым и главным заместителем Христа в пастырском деле. Кроме того, Петр — первокреститель язычников, его учеником был папа Климент, считавшийся покровителем новообращенных народов; мощи Климента почитались на Руси как национальная святыня. Знаменателен сам подбор сцен, где центральное место занимают эпизоды в доме сотника Корнилия — проповедь равенства язычников и иудеев, первое крещение Петром язычников («Проповедь Петра», «Крещение в доме сотника Корнилия»)³⁰. Две сцены, входившие в цикл «Петр в доме Корнилия», утрачены; можно думать, что одна из них иллюстрировала кульминационный эпизод этого сюжета «Деяний апостолов» — «Сшествие св. духа на язычников». Именно здесь приводятся слова Петра: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили святого духа?» (Деяния апостолов, гл. II, 47). Эти идеи богопризвания язычников, равенства их с другими народами, находившие живой отклик в русском обществе, блестяще развиты современником создания Софии митрополитом Иларионом³¹. Тематика росписи жертвенника позволяет предположить, что фрески его нефа, в ряду которых первыми фигурируют Петр и Павел, связаны с русской церковной иерархией, установленной при Владимире.³² Это подтверждает своеобразный подбор и размещение святых: из 12 ростовых фигур восточного компартимента — 5 апостолов, 3 святителя, 2 мученика, 1 пророк и 1 ветхозаветный первосвященник. Главное место уделено фигуре первосвященника Аарона³³, против которого написан апостол — средовека. Их расположение симметрично фигурам Константина и Плакиды в противоположном приделе Иоакима и Анны, что можно объяснить следующим: так же, как Константин и Плакида прообразовывают князя — крестителя Руси, первосвященник и апостол — первого киевского митрополита. Такая трактовка созвучна древнерусской литературе: в житии Владимира князь называется «вторым Моисеем» «второго Иерусалима»³⁴. Аарон — первый библейский первосвященник, глава ветхозаветной иерархии при Моисее — вполне мог быть прототипом первого митрополита Руси.

Расположение святых в западном компартименте нефа жертвенника перекликается с размещением персонажей в аналогичном компартименте нефа диаконника: фигуре царицы Елены топографически соответствует фигура мученицы в царских одеждах, фигуре Анны — фигура Марии Магдалины³⁵, фигуре святой-оранты в патрицианских одеждах — фигура мученицы-патрицианки. Святая в царском облачении находит иконографическую аналогию с изображениями великомученицы Ирины на миниатюре IX в. в Трирской Псалтыри³⁶ и на фреске XII в. в церкви Спаса на Нередице³⁷. Такую персонификацию подтверждает и то, что

²⁹ Показательно, что Ерминия предписывает изображать в жертвеннике Христа-иерея (*Порфирий*. Ерминия, или Наставление в живописном искусстве, написанное неизвестно кем вскоре после 1566 года // Труды Киевской духовной академии. 1867. Т. 3. С. 178).

³⁰ *Логвин Г. Н.* Указ. соч. Рис. 133, 152.

³¹ *Молдаван А. М.* Слово о законе и благодати Илариона. Киев, 1984. С. 78—100.

³² *А. В. Поппе* убедительно аргументирует основание русской митрополии в конце X в. (*Поппе А.* Заснування митрополії Русі в Києві // Український історичний журнал. 1969. № 6. С. 98—105).

³³ *Логвин Г. Н.* Указ. соч. Рис. 148. Этот святой находит полную иконографическую аналогию с мозаичным Аароном (Там же. Рис. 43—44).

³⁴ *Голубинский Е.* Указ. соч. М., 1901. Т. I, ч. 1. С. 235.

³⁵ На изображении этой святой найдено граффито, называющее ее Марией Магдалиной (*Высоцкий С. А.* Указ. соч. С. 90. Табл. XLIII, 1; XLIV, 1).

³⁶ *Кондаков Н. П.* Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. СПб., 1906. Табл. IV.

³⁷ *Покровский Н.* Стенные росписи в древних храмах греческих и русских. М., 1890. Табл. IV.

св. Ирина считалась непосредственной преемницей апостола Тимофея — сподвижника и ученика Павла, который вместе с Петром возглавляет галерею святых данного нефа. По церковному преданию, Ирина имела царское происхождение и прославилась миссионерской деятельностью среди славян. Поэтому христианская церковь приравнивает ее деятельность к деяниям Павла и Тимофея, считавшихся апостолами язычников³⁸. Равноапостольной именует церковь написанную напротив Ирины Марию Магдалину. Она почитается как первая и наиболее верная последовательница Христа среди женщин, проповедовавшая христианство во многих странах. Церковь называет ее «апостолом для апостолов»³⁹. Все это имеет прямые параллели с деятельностью Анны и подтверждает связь росписи западной части собора с ее прославлением.

Как видим, решение идейно-политических задач заказчика строится в живописи на принципах прообразования и симметрии. Подобное явление прослежено во владими́ро-суздальской скульптуре. Здесь для апо­логии сильной княжеской власти широко использованы не только символы и сравнения из библейского арсенала, но и исторические прообразы. Характерной особенностью скульптуры является и симметричное повторение мотивов, которое Г. К. Вагнер сравнивает со «смысловой рифмой», когда «содержание передается не в форме однолинейно развивающегося сюжета, а в форме антитез, повторений, симметрических построений и т. п.»⁴⁰.

На аналогичных принципах строится идейно-композиционное решение древнерусских житийных икон, клейма которых связываются в симметрично расположенные пары на основе смысловых соотношений, причем одно из симметричных клейм раскрывает, расширяет значение другого⁴¹. Здесь сказалось взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства, выразившееся не только в аналогичных характеристиках персонажей, но и в самой композиции изобразительной системы, обнаруживающей «глубокое влияние гимнографии и риторики»⁴². На языке живописи характерные особенности этих литературных жанров — четкое ритмическое построение и повторяющийся параллелизм образов выразились в предельной упорядоченности композиции, основанной на принципе симметрии⁴³. В итоге каждый компартимент представляет собой как бы небольшой храм с купольным сводом, где разворачивается сказание о том или ином видном деятеле Руси эпохи ее крещения; совокупность сказаний составляет своеобразный стенописный гимн преображенной благодаря их деятельности Руси, в котором использованы привычные эпитеты средневековой агиографии: например, как и в древнерусской литературе, Владимир выступает здесь «равноапостольным», «вторым Константином», «как древний Плакида», «мужем правдивым и милостивым». Анна сравнивается в стенописи с равноапостольными Еленой, Ириной и Марией Магдалиной, с праведной женой. Равноапостольным характеризуется в росписи и первый киевский митрополит, аттестуемый также «вторым Аароном».

Важно выделить еще одну идею, лежащую в основе программы однофигурных фресок, — идею «собора», т. е. собрания народа во главе с князем, светской и духовной аристократией. Подобно тому, как выражающая ее архитектурная композиция храма «организовывала» народ⁴⁴,

³⁸ Христианский месяцеслов с краткими историческими сказаниями о всех святых, прославляемых православною церковью, и с объяснением совершаемых в оной празднеств. М., 1863. С. 130.

³⁹ Христианский месяцеслов. . . С. 220; *Воронец Е. Н.* Жизнеописание святой равноапостольной мироносицы Марии Магдалины. Киев, 1873.

⁴⁰ *Вагнер Г. К.* Скульптура Древней Руси. М., 1969. С. 190, 199—201.

⁴¹ *Евсеева Л. М.* Московские житийные иконы Георгия Великомученика и их литературные источники // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 38. С. 97—98.

⁴² Там же. С. 100.

⁴³ Там же.

⁴⁴ *Брунов Н. И.* Киевская София — древнейший памятник русской каменной архитектуры // ВВ. 1950. Т. 3. С. 170.

так и его живопись вносила феодальный «порядок» в народное собрание: в алтаре с его «Святительским чином» размещались местные церковные иерархи, у алтаря стояли представители клира, в состав которого входили младшие клирики, монахи и мироносицы⁴⁵ — изображения аналогичных персонажей фигурируют на столбах транспта. У входа в центральные приделы, заполнявшиеся знатью, написаны юные воины — прообразы стоявших здесь телохранителей — «отроков» «детских», составлявших ближайшее окружение князя. Именно здесь найдено граффито Дмитра — «отrocka» Всеволода Ярославича⁴⁶. В восточных компартиментах первого этажа, как видно по росписи, располагались мужчины, в западных — женщины. На хорах над княжеским портретом находились члены княжеской семьи, причем южные хоры предназначались для мужчин, северные — для женщин, что четко фиксирует роспись: на южных хорах нет женских персонажей, на северных они присутствуют наряду с мужскими. Среди последних здесь преобладают юные святые, так как рядом с женщинами находились молодые княжичи. Существенно, что в центре южных хор помещена фигура царя Езекии⁴⁷, с которым в древнерусской литературе сопоставляется Владимир Святославич. В «Памяти и похвале» Владимиру мниха Иакова читаем: «Подобяся царем святым блаженный князь Владимир, пророку Давиду, царю Иезекею и трблженному Иосею и великому Константину»⁴⁸. Сравнение Владимира с Езекией выглядело вполне убедительно: как и Езекия, Владимир искоренил идолослужение и оградил страну от внешней опасности. Примечательно, что на этой фреске найдено граффито XI в.: «Господи, помоги рабу своему Владимиру на многие лета и [дай] прощение греха на [день] судный»⁴⁹. Полагают, что надпись, судя по ее месту и характеру, сделана князем и, возможно, имеет отношение к Владимиру Мономаху⁵⁰. Во всяком случае, проводимая в росписи параллель «князь Владимир — царь Езекия» была известна автору граффито, коль он оставил автограф именно на этой фреске. Сословный принцип построения росписи наблюдается и в помещениях первого этажа. Так, центральные приделы заполнялись изображениями светской и духовной аристократии — об этом свидетельствует не только выявленная выше специфика их росписи, но и надписи-граффити, оставленные здесь представителями феодальной верхушки⁵¹.

Южная внутренняя галерея расписана изображениями святителей, среди которых фигурируют Николай и Фока — покровители торговли и мореплавания, — здесь могли стоять представители торгово-купеческих слоев, свидетельством чему служит надпись XI в. на изображении Фоки, сделанная торговцем или моряком: «Святой Фока, порученный от бога плавающим в море, правитель, направь меня потопляемого и разбиваемого волнами житейскими»⁵².

В северной внутренней галерее видим много святых воинов — здесь должны были находиться дружинники князя: кем-то из них, видимо, и был выполнен княжеский знак на одном из воинских изображений⁵³.

⁴⁵ Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие типиконы Святогробской Иерусалимской и Великой Константинопольской церкви. Киев, 1907. С. 202—206.

⁴⁶ Высоцкий С. А. Указ. соч. С. 18—24.

⁴⁷ На фреске хорошо читаются две надписи с его именем, одна из них опубликована С. А. Высоцким (см.: Высоцкий С. А. Средневековые надписи Софии Киевской. Киев, 1976, с. 37).

⁴⁸ Сборник в память 900-летия крещения Руси / Под ред. А. И. Соболевского. Киев, 1888. С. 21.

⁴⁹ Высоцкий С. А. Средневековые надписи. . . С. 49.

⁵⁰ Там же. С. 50.

⁵¹ Северо-восточный столб придела Иоакима и Анны С. А. Высоцкий называет «княжеским» по количеству граффити, относящихся к князю и его окружению (Высоцкий С. А. Средневековые надписи. . . С. 9).

⁵² Высоцкий С. А. Средневековые надписи. . . С. 34—36.

⁵³ Высоцкий С. А. Древнерусские надписи. . . С. 110. Табл. LXIX, 1; LXX, 1. Верхняя часть знака имеет сходство с родовым знаком Владимира Святославича, фрагмен-

В наружных галереях, где толпился простой народ, написаны столпники и пустынники, что являлось действенной проповедью простой воздержанной жизни, оправдывало бедность и бесправие. Следовательно, живопись преследовала не только культовые цели, но и прообразовывала, организовывала, направляла жизнь общества, во главе которого стоял великий киевский князь, фигурирующий в росписи как преемник апостолов, чья деятельность способствовала превращению Руси во «второй Иерусалим». В результате, явственно звучит доминирующая идея ансамбля в индееказательной форме выражения огромной надписью над конхой центральной апсиды собора: христианизированная Русь — священная, богохранимая держава ⁵⁴.

Важно обратить внимание еще на один аспект. Столь явное прославление в мозаиках и фресках собора деятельности Владимира и Анны может быть отражением идейно-политических запросов эпохи Владимира либо начальной стадии княжения Ярослава, который, по словам митрополита Илариона, «не рушаща твоих (Владимира. — *Н. Н.*) устав, но утверждающа» ⁵⁵. Это подтверждает высказанную Д. В. Айпаловым идею о принадлежности замысла собора еще Владимиру ⁵⁶ и, следовательно, датировку памятника ранним XI веком ⁵⁷.

тарно сохранившимися на кирпичах из его построек. См.: *Каргер М. К.* Древний Киев. М.; Л., 1958. Т. I С. 445. Табл. LXXXI, LXXXII, LXXXIII.

⁵⁴ *Аверинцев С. С.* К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // *Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси.* М., 1972. С. 25—49.

⁵⁵ *Молдован А. М.* Указ. соч. С. 96—97.

⁵⁶ *Айпалов Д. В.* К вопросу о строительной деятельности св. Владимира // *Сборник в память святого и равноапостольного князя Владимира.* Пг., 1917. С. 21—39.

⁵⁷ Как известно, летописи приводят две даты основания собора — 1017 и 1037 гг., хотя ряд данных, в частности датированные граффити на стенах Софии (напр., запись 1032 г.), ставят под сомнение вторую дату. См.: *Высоцкий С. А.* Средневековые надписи. . . С. 240—252.